

Сегодня с самого утра, по случаю Праздника поклонения Луне, генерал Шэнь с сыном покинули поместье.

В доме царило праздничное оживление. Юнь Чжи с раннего часа достала лунные фонарики, сделанные накануне, и развесила их во дворе Юнь, где жила Шэнь Аньгэ.

— Барышня, позвольте мне сегодня уложить вам волосы как-нибудь по-особенному? — спросила она, расставляя на туалетном столике поднос с украшениями.

Шэнь Аньгэ села перед зеркалом, позволяя служанке распоряжаться своим образом.

Ночью прошел сильный дождь, и утро выдалось сырым и холодным. Юнь Чжи выбрала для неё меховой плащ и, держа его в руках, спросила:

— Барышня, как думаете, наденем его, когда будем выходить позже?

— Как хочешь, но сначала я должна навестить матушку.

Сегодня отец и брат не вернутся, так что днем она останется только с матерью. По обычаю, следовало приготовить лунные пряники, но, к сожалению, кулинарный талант Аньгэ оставлял желать лучшего — она боялась лишь испортить матушке аппетит.

Она отправилась на кухню, взяла готовые сладости и направилась в переднюю.

— Доброе утро, матушка, — поклонилась Шэнь Аньгэ.

Появление дочери в передней в такой праздничный день стало для матушки Шэнь неожиданностью.

— Проходи скорее, Гэ-эр.

Девочка действительно повзрослела, раз вспомнила об обычаях праздника. Раньше она была слишком поглощена мыслями о господине Чжоу Цзине и вряд ли уделила бы этому внимание. Теперь же, когда их отношения с семьей Чжоу были окончательно разорваны, она сильно изменилась.

— Матушка, попробуйте, пожалуйста. Я хотела приготовить сама, но вы знаете, какая я неумеха. Прошу, не судите строго, в будущем я обязательно научусь и буду готовить для вас постоянно.

Эти слова тронули сердце матушки Шэнь. Су Юйчжэнь впервые за долгое время

почувствовала, что её дочь наконец стала взрослой и рассудительной.

— Я помолюсь лунному божеству, чтобы в доме Шэнь всегда царили мир и радость.

В полдень Шэнь Аньгэ получила записку от Чжао Чжиинь с предложением встретиться после ужина, поэтому она начала готовиться к выходу заранее.

Сгустились сумерки, зажглись огни. Даже у ворот поместья было видно, как ярко сияют фонари на длинной улице.

Император приказал устроить пышное празднество, поэтому после ужина на рынке было не протолкнуться.

Чжао Чжиинь издали помахала Шэнь Аньгэ. Подойдя к воротам, она вежливо поклонилась госпоже Шэнь, и девушки вместе с Юнь Чжи отправились на прогулку.

На Шэнь Аньгэ было длинное платье цвета гусяного пуха и белый меховой плащ, отчего её кожа казалась еще более нежной и прозрачной. Нефритовая подвеска на поясе издавала мелодичный звон при каждом шаге. Длинные черные волосы были небрежно уложены в пучок, закрепленный золотой заколкой, что придавало ей вид утонченный и благородный.

Чжао Чжиинь, напротив, выглядела куда проще: мужской наряд сидел на ней безупречно и полностью соответствовал её прямолинейному характеру.

Шэнь Аньгэ поманила к себе служанку и, указав на фонарик, приносящий удачу, спросила:

— Юнь Чжи, как думаешь, красивый? Давай купим его и пустим по реке, чтобы попросить мира для отца и брата.

— То, что выбирает барышня, всегда самое лучшее, у вас ведь острый глаз, — ответила та.

— Чжиинь, а ты что скажешь?

— Всё, что ты выберешь, мне нравится.

— Тогда решено, берем этот.

Расплатившись, они нашли уединенный уголок у реки. Чжао Чжиинь, будучи натурой решительной, не стала церемониться: присела, зажгла фонарик и просто отравила его в воду.

Шэнь Аньгэ же, зажгя свой, аккуратно закатала рукава и бережно опустила фонарик на гладь

воды, сложив ладони в молитве.

Огонек медленно поплыл по течению, мерцая во тьме, словно символ надежды.

Девушка присела у берега, а позади неё стояли служанка и подруга. Пробыв там некоторое время, они решили вернуться на оживленную улицу, так как место было слишком уж безлюдным.

Юнь Чжи подшутила:

— Барышня, а почему бы вам не попросить у Луны желанного супруга?

Щеки Аньгэ вспыхнули, она легонько хлопнула служанку по голове:

— Глупости! Я загадала, чтобы тебя скорее выдали замуж.

Внезапно с неба посыпались капли дождя, застав всех врасплох. Чжао Чжиинь схватила Шэнь Аньгэ за руку, и они бросились к беседке у реки, успев укрыться до того, как хлынул ливень.

Шэнь Аньгэ отряхнула капли с одежды и начала расстегивать плащ:

— Скорее заходите, хоть на нас и много одежды, всё равно холодно. Давайте согреемся вместе.

Юнь Чжи поспешно удержала её руки, плотнее закутала в плащ и наставительно произнесла:

— Барышня, не беспокойтесь обо мне! Ваше здоровье и так слабое, лучше поберегите себя.

Чжао Чжиинь тоже положила руку ей на плечо:

— Юнь Чжи права, думай о себе. Я занимаюсь боевыми искусствами, мне холод нипочем.

Такой сильный дождь в Праздник поклонения Луне случился впервые. Тягостное предчувствие сдавило сердце Аньгэ. Почему-то на ум пришел тот самый человек, который внушал ей ужас.

— Давайте вернемся, как только дождь стихнет.

— Барышня, вы больше не хотите гулять? — удивилась Юнь Чжи.

— Уже не хочется, — ответила Аньгэ.

Дождь начался внезапно и был яростным, но и закончился довольно быстро, хотя воздух оставался тяжелым и влажным.

Через полчаса небо прояснилось, и они направились в сторону поместья Шэнь. Вдруг до них донеслись звуки борьбы, доносившиеся из переулка на другой стороне улицы. Шэнь Аньгэ замерла.

Пройдя еще несколько шагов, она тяжело вздохнула:

— Подождите меня здесь, я скоро вернусь.

Не дожидаясь вопросов Юнь Чжи, она быстро побежала на звуки. В голове лихорадочно крутились мысли о том, как остаться невредимой. Отец учил её не проходить мимо чужой беды, но также наставлял всегда помнить о собственной безопасности.

К счастью, переулок был пустым. Она боялась, что Чжиинь не справится, иначе было бы лучше поднять шум и привлечь людей. Заглянув за угол, она увидела двоих нападавших — значит, спасти жертву было возможно.

Человек в черном с закрытым лицом приставил меч к горлу лежащего на земле и с презрением бросил:

— Беги! Что же ты не бежишь? Покончим с ним, господин приказал его убить.

Аньгэ вытащила из рукава хлопушку-фейерверк, которую планировала запустить у реки, но не успела из-за дождя. Сейчас она пришлась как нельзя кстати.

Она подожгла фитиль, бросила её в переулок и, стоя у входа, закричала:

— Помогите! Сюда идут люди!

Нападавшие, испугавшись, что их разоблачат, в панике вскочили на стену и скрылись.

Дождавшись, пока искры погаснут, Аньгэ, прижимаясь к стене, вошла в переулок. Было темно, лишь слабый лунный свет пробивался сквозь облака. На земле лежал юноша, его лицо было залито кровью, разглядеть черты было невозможно. Он тяжело дышал, и если бы не едкий запах крови, можно было бы подумать, что он вовсе не ранен.

Аньгэ опустилась на корточки:

— Эй, ты жив? Слышишь меня?

— М-м... — простонал юноша и внезапно открыл глаза.

Холодный блеск в его взгляде заставил Аньгэ инстинктивно отпрянуть. Она подавила желание вскрикнуть и, взяв себя в руки, отошла на пару шагов. Хотя она часто бывала в военных лагерях отца, даже там она не встречала людей с такой пугающей аурой. Он напомнил ей Гу Цина, но по телосложению был совсем на него не похож.

Чувствуя себя в относительной безопасности, она осмелилась спросить:

— Ты можешь двигаться? Мне позвать на помощь?

Она уже собиралась развернуться и бежать к выходу из переулочка, как вдруг раздался резкий свист, и прямо у её ног вонзился кинжал, преграждая путь. Аньгэ вскрикнула и замерла от ужаса. Кинжал явно был пущен так, чтобы перерезать горло, и лишь нехватка сил у нападавшего отвела его в сторону.

Сердце бешено колотилось. Она сглотнула и, повернувшись к нему, дрожащим голосом произнесла:

— Я... я не хочу причинить тебе вреда. Я только что спасла тебя.

Юноша, ослепленный кровью, решил, что она пошла звать стражу, и в приступе самозащиты метнул кинжал. Но теперь, сквозь запах гари от фейерверка, он почувствовал тонкий, успокаивающий аромат лекарственных трав. Он слышал лишь её голос — чистый и звонкий.

Он смутно видел, как она, дрожа, протянула руку и положила перед ним немного денег, торопливо прошептав совет найти лекаря, а затем перевязала его раненую руку своим платком. Он не стал её останавливать, когда она бросилась прочь, словно ошпаренная.

Она спасла его, но боялась — неужели это приманка? От него исходил запах крови и грязи, и секунду назад он действительно хотел убить её, чтобы не оставлять свидетелей.

Перевернувшись, он некоторое время тяжело дышал, лежа на земле, затем с трудом поднялся, подобрал деньги и, опираясь на стену, скрылся в темноте.

Шэнь Аньгэ добежала до подруг, тяжело дыша и согнувшись пополам.

— Барышня, куда вы пропадали? — засуетилась Юнь Чжи. — Я уже собиралась идти в поместье за подмогой.

— Аньгэ, что случилось? — спросила Чжао Чжиинь.

— Всё... всё в порядке. Пойдемте домой.

Они ушли. Юноша, которого спасла Аньгэ, достал из-за пазухи пилюлю, проглотил её и, свернув за угол, исчез в глубине одного из дворов.

<http://bllate.org/book/18485/1773595>